ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 29.10.2019 | Филипп Маттейс

Мы против всех

Хотя турецкое общество глубоко расколото, подавляющее большинство поддерживает ввод войск в Северную Сирию. Почему?

Читайте эту статью на немецком / английском языке

Европу охватил страх, когда 6 октября турецкие войска перешли границу в направлении Сирии. Звучали слова об «агрессии, противоречащей международному праву», вполне серьезные издания писали о «войне Эрдогана против курдов», по крайней мере, в заголовках публикаций отсутствовало различие между отрядами национальной самообороны типа YPG и курдами как нацией. Впоследствии многие европейские страны ввели эмбарго на поставки вооружения в Турцию.

В противовес этому глубоко расколотое турецкое общество выглядит необычно сплоченным: футболисты салютуют во время международных игр, поп-звезды заявляют о своей солидарности. Даже представители христианских и иудейских общин провели совместную молитву за турецких солдат в Сирии: «Мы молимся за наших солдат, их вклад в развитие нашей нации и поддерживаем их», – сказал Юсуф Четин, патриарх православной сирийской церкви в Стамбуле. Что уж говорить о поддержке в суннитских мечетях. За последние годы редкая тема в Турции вызывала настолько мало разногласий, как наступление в Сирии.

Можно было бы предположить, что за всем этим стоит пропаганда правящей Партии справедливости и развития. На самом деле менталитет «круговой обороны» уходит корнями в далекое прошлое. Эрдоган взял его на вооружение и пользуется им в своих политических целях.

Экономические санкции и заявление концерна Volkswagen о пересмотре

Чувство противостояния всему миру является частью мифа об основании Турецкой Республики. После поражения в Первой мировой войне остатки Османской империи были разделены между

планов строительства завода вблизи Измира оказались малоэффективными. Напротив, они усилили нарратив о том, что Турция окружена со всех сторон врагами.

победителями. Большая часть побережья Малой Азии должна была отойти к Греции и Италии, а юго-восток – к Франции. То, что Кемалю Ататюрку вопреки военной логике в ходе четырехлетней войны удалось победить союзников и в 1923 году основать современное светское государство, в Турции знает каждый школьник. Впоследствии был введен жесткий централизм, призванный воспрепятствовать любым сепаратистским движениям. Его гарантом была и остается сильная армия, все еще пользующаяся большим уважением среди населения.

Это же время породило и глубоко засевшее в сознании недоверие к любым планам зарубежных государств по обустройству этого региона. Речь прежде всего об антиамериканских настроениях, укоренившихся в турецком обществе, которые легко могут обостриться. По результатам опроса, проведенного Стамбульским университетом имени Кадира Хаса в феврале прошлого года, 81 процент турок считают США «угрозой» и только половина населения оценивает членство в НАТО как полезный фактор для страны.

Президент Трамп, породивший финансовый кризис в Турции несколькими твитами летом 2018 года, для определенной части населения стал еще одним подтверждением стремления неких тайных сил к ослаблению Турции.

У многих турок сложилось впечатление, что Запад недостаточно ясно отмежевывается от РПК. Как правило, исполненные сочувствия репортажи западных СМИ в пользу курдов только подогревают это ощущение отчужденности.

Крупнейшая оппозиционная Республиканская народная партия не ведет борьбу с этим нарративом. И хотя председатель этой партии Кылычдароглу в целом критикует политику Эрдогана в отношении Сирии и давно требует повторного сближения с диктатором Асадом, но при этом считает военную операцию необходимым шагом в борьбе с террористами.

Необходим общественный дискурс, включающий в себя

Десятилетиями главным образом светские властители осуществляли жесткую антикурдскую политику и сурово подавляли стремление курдов к автономии. По иронии

критическое осмысление эпохи основания республики и сворачивания принципов верховенства права в недавнем прошлом

судьбы именно действующий президент Эрдоган в начальный период своего правления искал сближения с курдами.

В противовес этому радикальная Партия националистического движения, а также ее ответвление – Хорошая партия – изо всех сил стараются обойти Эрдогана на правом фланге. Так, например, лидер Хорошей партии Мерал Акшенер заявила, что Эрдоган должен «поскорее выбросить в мусорную корзину» письмо Трампа.

В этом состоит причина того, что экономические санкции и заявление концерна Volkswagen о пересмотре планов строительства завода вблизи Измира большей частью не принесли ожидаемого эффекта. Напротив, они усилили нарратив о том, что Турция окружена со всех сторон врагами.

Изменения в таких нарративах могут созреть лишь внутри самого турецкого общества. Однако только одна из признанных партий – прокурдская Демократическая партия народов – не поддерживает военную операцию в Сирии. Впрочем, Партия справедливости и развития Эрдогана постоянно приписывает ей связи с РПК. От Республиканской народной партии, провозгласившей себя социал-демократической политической силой, лишь Канан Кафтанчоглу, возглавлявшая избирательный штаб нового мэра Стамбула Экрема Имамоглу, подвергла критике отношение к тем, кто не согласен с наступлением турецких войск. В близкой к своей партии газете «Кумхуриет» она задает вопрос: «Как можно называть предателями тех, кто защищает мир?» За прошедшие дни были временно арестованы почти 190 человек, в том числе и те, кто назвал наступление в социальных сетях войной.

Необходим общественный дискурс, включающий в себя критическое осмысление эпохи основания республики и сворачивания принципов верховенства права в недавнем прошлом. Но в этом, пожалуй, заключается весь трагизм военной эйфории в Турции: из-за почти полной унификации всей прессы возможности сделать именно это больше нет. За прошедшие годы правительство создало максимально благоприятный климат для процветания теорий заговора и черно-белого мышления.

Что же может сделать ЕС для поддержки этого процесса? По

крайней мере, необходимо осознать, что санкции большей частью имеют обратный эффект. Давление извне питает картину мира турок, в соответствии с которой страна окружена врагами. Большего эффекта можно было бы достичь путем долговременной поддержки турецкого гражданского общества и содействия развитию диалога между различными общественными группами.

Филипп Маттейс

Филипп Матейс (Philipp Mattheis) – автор информационного бюллетеня Bling Bling на Substack, где он регулярно обсуждает искусственный интеллект, криптовалюту и подобные вопросы.

3 LESERBRIEFE

Tyler Durden schrieb am 29.10.2019

Если Вас так серьёзно беспокоит проблема курдов, предлагаю на территории вашего государства создать им автономию и больше чем уверен Турция первой признает эту автономию, независимым глсударством. Не надо умничать, проблема курдов и армян неотрывно связана с терроризмом и только слепой этого не видит. Оставьте в покое Турцию, займитесь

своими государствами, что Европа со своей псевдо-дермократией, что Россия со своим эго и национал реваншизмом, мечтающей о большей территории за счёт соседей. Анафема Вам всем.

Тельман Ибрагимов schrieb am 01.11.2019

Абсолютно согласен с комментарием Tyler Durden. Статья - просто бездарное отрабатывание куска хлеба. Ничего более. Филипп Маттейс - займись лучше тем что знаешь и умеешь. Тема Турции - это не твое

Elvin schrieb am 22.11.2019

Предлагаю Германии стать примером для Турции; а именно, признать независимость Баварии, также создать отдельное государство для славянского меньшинства сорбов, которые оказались на собственной земле меньшинством из-за националистической политики немецких правителей.
